

— Что тут можно было сделать, верно? У другой стороны были и свидетели, и улики. Поэтому Фэн Цзэюя посадили в тюрьму на несколько лет. И это только потому, что некоторые его приятели из армии помогли ему. В противном случае он мог бы и сейчас сидеть в тюрьме. Теперь он потерял работу и разорвал связи с отцовской семьей. Хуже всего то, что его бабушка, которая была единственной, кто хорошо к нему относился, умерла, когда он был в тюрьме. Он даже не смог увидеть ее в последний раз.

— Когда он вернулся, то плакал возле дома, стоя на коленях. У меня сердце разрывалось, когда я слышала его. Соседний дом принадлежал невестке третьей тети. Она очень хороший человек, но у нее тоже была тяжелая жизнь. Она потеряла и сына, и невестку. Даже ее единственный внук погиб в армии. Он был военным приятелем Фэн Цзэюя. Говорили, что один из них погиб, а другой был тяжело ранен во время инцидента.

— В общем, после возвращения Фэн Цзэюя из армии он относился к этой старушке как к родной бабушке. Та тоже относилась к нему, как к родному внуку. Именно она лично забрала его, когда он вернулся. Ходили слухи, что Фэн Цзэюй перевел свой домашний регистр под ее начало и даже сказал, что сменит свою фамилию на фамилию старушки и будет ее настоящим внуком... но это только слухи.

— Я думаю, это замечательно. Я бы тоже не хотела таких родителей, — только у добрых отцов будут послушные сыновья. Какой смысл иметь такого отца? Будь Шу Янь на его месте, то бы тоже сменила фамилию, чтобы стать семьей со старушкой.

— Ну, все гораздо сложнее. Слухи на улицах ходили ужасные. Говорили, что он хотел быть сыном старухи только ради дома. И многие другие также говорили, что он убийца. Его репутация в этом районе довольно плохая. К тому же у него шрам на лице, поэтому он до сих пор не женат в 35 лет, — Линь Хуэй вздохнула и покачала головой.

Шу Янь тоже чувствовал себя неловко. Человек, у которого могло быть блестящее будущее, оказался таким из-за того, чего он не делал.

— Ах, да, ты хочешь... — Линь Хуэй немного колебалась, потом снова покачала головой. — Неважно. Ничего.

— О, просто скажи мне, — было еще хуже, когда Линь Хуэй не закончила говорить то, что хотела.

— Я хотела сказать, что в соседнем доме есть несколько комнат. Возможно, вы можете снять одну из них на время, но... — Линь Хуэй очень хотела спросить Шу Янь, где ее муж. Ее жизнь была бы проще, если бы она не была одинокой женщиной с двумя детьми. — Неважно. Если ты переедешь к Фэн Цзэюю с двумя детьми, слухи будут ужасны.

Шу Янь потеряла дар речи. В будущем многие одинокие мужчины и одинокие женщины снимали жилье вместе. Многие дома были переделаны в семь-восемь отдельных комнат, которые снимали и мужчины, и женщины. Таких проблем никогда не возникало.

Но сейчас времена были другие. Сейчас все было более консервативно. Может, ее саму это и не волновало, но она должна была помнить о своих детях. Оба ее ребенка учились здесь рядом, и это место было довольно близко к школе. Подобные слухи могли бы негативно повлиять на ее детей.

Поскольку она пока не могла найти место, то возлагала свои надежды на Лао Ху.

Шу Янь посмотрела на время, было уже одиннадцать часов утра. Она планировала навестить свою дочь, но решила, что та уже обедала у учителя Лю, и лучше не ходить, чтобы не мешать им.

Женщина повела Тяньбао в лапшичную возле школы, чтобы быстро перекусить.

Тяньбао выплюнул лапшу обратно после одного укуса.

— Мамочка. Это слишком сладко.

Шу Янь тихо попробовала кусочек. Для нее это было в порядке вещей, но для детей — не очень.

Когда она вспомнила, как ее дочь сказала, что здесь вкусно кормят, хотя ей, вероятно, не понравилась еда, глаза Шу Янь покраснели, а сердце сжалось.

Она не представляла, каково дочери жилось в доме учителя. Ее дочь была не из тех, кто жалуется, даже если дни были тяжелыми.

Так или иначе, Шу Янь нужно было поскорее найти место, чтобы забрать Цзинцзин к себе.

<http://tl.rulate.ru/book/32704/1842034>